

Цыгунова Мария Михайловна
Национальный исследовательский университет
‘Высшая школа экономики’
УДК 81-13

Репрезентация ментальных состояний на занятиях ИЯ

*психологическая компетенция преподавателя, депрессия,
тревога, терапевтический дискурс*

‘Источник знаний’ – роль преподавателя, исторически синонимичная самой профессии. Однако современность довольно требовательна и к педагогам. Так, многие коллеги осваивают дизайн, ИКТ и маркетинг при подготовке к курсам, стараясь выполнить свою новую задачу как ‘проводника’ будущих специалистов сквозь многообразие информационного потока [Куликова 2012, 8: 69–70]. Таким образом, учебно-воспитательный подход уступает место персонализации с активным включением личностного опыта.

Эта трансформация особенно актуальна на занятиях ИЯ, поскольку именно при обучении иностранному языку в наибольшей степени уделяется внимание эмоциональному обмену. В предыдущем исследовании из цикла работ о репрезентации ментальных состояний в дискурсе [Цыгунова 2022: 550–557] отмечено расширение компетенций преподавателя, его роль как психолога. На примере метафор депрессии было доказано, что как педагог ИЯ, так и студенты могут распознать маркеры подавленного состояния в таких выражениях, как *Я борюсь каждый день и внутри меня пустота*, предупреждая кризисное состояние окружающих и, возможно, оказывая свое временную поддержку. Однако, помимо конкретно практического аспекта новой роли преподавателя как психолога, стоит задуматься и об открытом диалоге о ментальных состояниях, способствующем дестигматизации темы психических заболеваний после многовекового табуирования [Цыгунова 2022: 136–137]. Именно на это и направлен проанализированный в данной статье раздел *Anxiety and depression* учебного пособия *Taboos and Issues* [MacAndrew 31].

Целью рассматриваемого материала является фасилитация дискуссий на занятиях английского языка на темы, обычно не включаемые в УМК, чем и обусловлено название самого пособия. Например, *Nobody needs a gun* (раздел о правах на свободное владение

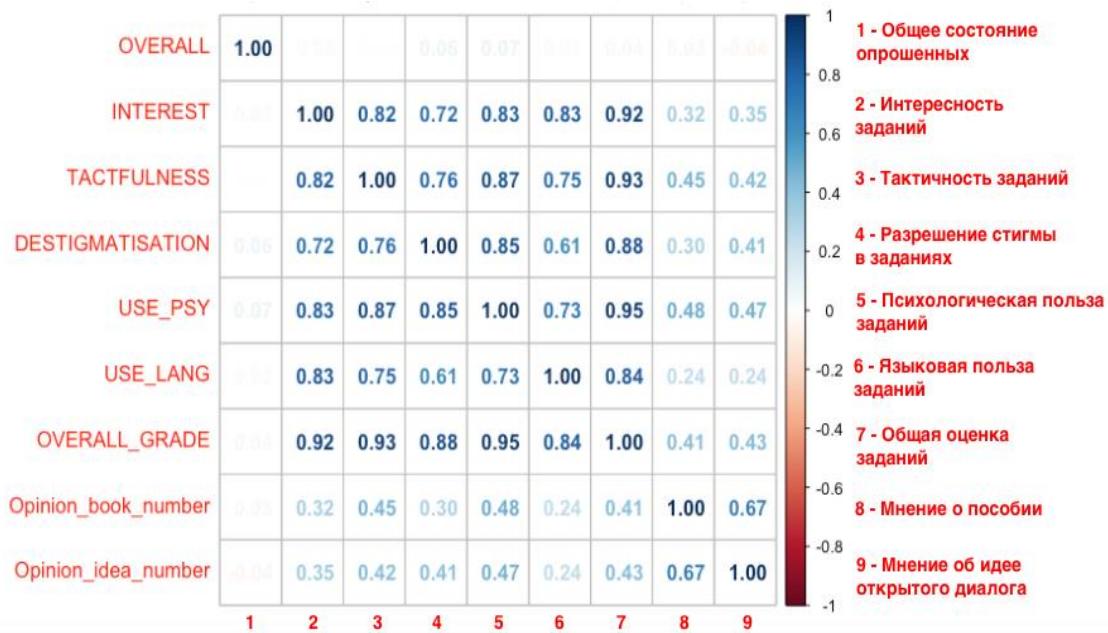
оружием), *The right to die* (раздел об эвтаназии), *Old enough to be her grandfather* (раздел о неравных браках) и другие ‘нетрадиционные’, но социокультурно значимые темы. В ходе данного исследования специалистам в психологии, преподавателям, студентам и лицеистам было предложено ознакомиться с главой *Anxiety and depression*, оценить ее содержание и предлагаемый вариант раскрытия актуальной темы. Всего в разделе шесть заданий: три дискуссии, два текста и одно лексическое задание.

Выстроенное в разделе повествование вполне логично и оправданно. Тема вводится достаточно отстраненно, через статистику и факты о рассматриваемых ментальных состояниях. Большую часть главы эта нейтральность сохраняется, студентам предлагается по-рассуждать о состояниях депрессии и тревоги отдельно от личного опыта. Так, вопросы больше сфокусированы на этих расстройствах в целом, для разбора используется чужая ситуация (‘кейс’ с определением конкретных проблем героя текста), а при обращении за примерами к самим студентам акцентируется именно состояние счастья. Переходя от проблемы к поиску ее решения, оценке советов, учащиеся также знакомятся с идиоматическими выражениями, используемыми в эмоциональном дискурсе, что не только расширяет словарный запас, но также способствует развитию метафорической компетенции и, как было упомянуто ранее, служит инструментом предупреждения тяжелого состояния окружающих. Наконец, ближе к концу раздела студенты имеют возможность разобрать понятие и механизм стигматизации (например, через ложное присвоение ‘бытового’ характера расстройствам, например, посттравматическому синдрому), варианты противодействия, эффективной поддержки и помощи в условиях сложившейся стигмы ‘депрессия – это всего лишь образ мышления’. Тем не менее, недостаточное описание заданий именно с точки зрения борьбы со стигмой и порой довольно прямолинейные формулировки являются значительным недостатком пособия *Taboos and Issues*, оставляя пространство для трактовки заданий против инициативы открытого диалога, предоставляя почву для вредоносного дискурса. Выделяя ‘проблемность’ и самого названия материала *Табу и Проблемы*, с таким выводом согласились 125 участников опроса, проведенного в ходе данного исследования на платформе Google Forms [Опрос исследования 2022].

Целевой аудиторией анкетирования являются специалисты психологии, преподаватели ИЯ, однако наибольший процент опрошенных составили именно студенты, аспиранты и лицеисты (90,4%), поскольку изначально исследование основывалось только на их опыте, с планируемым и уже начатым расширением охвата. Помимо общих вопросов о роде деятельности (психологи, преподаватели), уровне обучения (учащиеся), участникам был предоставлен доступ к анализируемому разделу для ознакомления с главой и дальнейшей оценки ее содержания и оформления. Как и в предыдущей работе цикла [Цыгунова 2023], дополнительно респонденты также могли ответить на вопросы анкеты DASS-21, позволяющей определить степень подверженности анкетируемого депрессии, тревоге и стрессу. При анализе результатов на языке программирования R это дало возможность выстроить корреляции между мнением участника о пособии, идеи открытого диалога и его собственным состоянием, маркируемым по шкале из пяти пунктов (по возрастанию: Н – в пределах нормы, НУ – незначительный уровень, УП – умеренно-положительный, ТЯЖ – тяжелый, ЧТЯЖ – чрезвычайно тяжелый). Вопреки ожиданиям, выстроенная при анализе данных корреляция продемонстрировала почти полное отсутствие зависимости восприятия пособия, самой идеи сборника от состояния опрошенного в соответствии с DASS-21 [Рис. 1]. При довольно высокой подверженности депрессии (ЧТЯЖ – 20,51%, ТЯЖ – 18,8% УП – 19,66%), тревоге (ЧТЯЖ – 33,33%, ТЯЖ – 12,82% УП – 18,8%) и стрессу (ЧТЯЖ – 13,68%, ТЯЖ – 26,5% УП – 16,24%) опрошенные учащиеся и преподаватели дали высокую оценку как пособию, так и самой инициативе открытой дискуссии о ментальных состояниях на занятиях ИЯ. На шкале от 1 (минимум) до 5 (максимум), по критериям *Интересность* (3,89), *Тактичность* (3,6), *Разрушение стигмы* (3,18), *Психологическая польза* (3,47), *Языковая польза* (4,02) средний балл заданий достигает 3,63 из 5 возможных. Однако общее мнение о материале *Taboos and Issues* в целом (3,99) и возможности открытого диалога (4,12) еще выше. Опрошенные часто выбирали варианты *Положительное – помогает вести открытый разговор о теме, разрушить стигму вокруг нее* (ответ, также отмеченный психологом в обоих случаях), *Положительно-нейтральное – выполняет цели, не очень качественно сделано* и *Положительно-настороженное*. Кроме того, стоит отметить, что оценка и заданий, и пособия с предложением дискуссии имеет больший отклик среди участников группы более высокого риска

(ЧТЯЖ, ТЯЖ, УП) по сравнению с группой меньшего риска (Н, НУ): 3,67 против 3,59, 4,07 против 3,93 и 4,14 против 4,13 по заданиям, пособию и идее соответственно.

Рисунок 1. Корреляция между состоянием опрошенных и оценкой заданий, пособия, инициативы

Таким образом, в ходе исследования был отмечен растущий социальный запрос на грамотное освещение, обсуждение и репрезентацию тем ментальных состояний на занятиях ИЯ, который прослеживается и в высокой оценке задания о поиске эффективных решений, и в осуждении задания, содержащего характерные проявления стигмы. Пособие *Taboos and Issues* может служить основой для раскрытия темы ментального здоровья при условии доработки и верного представления как в рамках темы Здоровье, так и в качестве отдельного блока. При этом, как отмечают и сами участники опроса, необходимо убедиться в готовности самой аудитории. Среди ответов с результатом ЧТЯЖ есть прецедент настороженного и негативного отношения к такой инициативе, что вновь доказывает важность роли преподавателя как психолога не только на пути всеобщего преодоления стигмы, но и в постоянном внимании к текущему состоянию студентов, развитию и их психологической компетенции.

Литература

Куликова Д.Н. Роль преподавателя в современном образовательном процессе // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 8. – С. 69–72.

Опрос исследования. – URL: <https://forms.gle/sGyBTjz1mx628nFD9> (дата обращения: 15.10.2022).

Цыгунова М.М. Метафоры депрессии, тревоги и гнева в терапевтическом дискурсе // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкоznание: Реферативный журнал. – 2021. – №. 4. – С. 136–152.

Цыгунова М.М. Метафорическая компетенция: преподаватель как психолог (на примере метафор депрессии) / М.М. Цыгунова // Обучение иностранным языкам – современные проблемы и решения: сборник материалов III МНПК им. Е.Н. Солововой, Обнинск, 06 ноября 2021 года. – Обнинск: ЗАО 'Издательство 'Титул', 2022. – С. 550–557.

Цыгунова М.М. Интернет-мемы как потенциальный механизм копинга учащихся // Пространство научных интересов: иностранные языки и межкультурная коммуникация – современные векторы развития и перспективы: сборник статей по результатам VII научной межвузовской конференции молодых ученых 03.03.2022 г. (ШИЯ НИУ ВШЭ), 2023. В печати.

MacAndrew R., Martínez R. Taboos and issues. – London: Language Teaching Publications, 2001.